

Уже за сценой, по пути к парковке, Цзянь Жун потянул Лу Боюаня за футболку.

Юноша тихо спросил:

— Что ты сказал в своём интервью?

— Я... - Лу Боюань остановился. — А разве в комнате отдыха не было переводчика?

— Динг-гэ запретил переводчику говорить со мной, — Цзянь Жун помрачнел. — Он сказал, что боится, как бы это не раздуло моё эго.

Лу Боюань:

— Он преувеличивает.

Цзянь Жун хотел уже сказать "Вот именно", когда Лу Боюань продолжил:

— Твоему эго уже больше некуда раздуваться.

Цзянь Жун:

— Отвали...

Едва он сказал это, как Лу Боюань обнял его за шею и притянул ближе к себе, весело уточняя:

— Хочешь, чтобы я отвалил? Больше не будешь поднимать меня в рейтинге?

Люди, стоявшие впереди, то и дело на них оглядывались.

Юань Цянь завистливо протянул:

— Я скучаю по моей вайфу.

Сяо Бай:

— Отвратительно!!!

— Просто не обращайтесь на это внимания, — Динг-гэ выглядел абсолютно безмятежно, — их нельзя было удержать и в Китае, что уж говорить о зарубежной поездке.

Была и ещё одна причина, по которой Динг-гэ им потворствовал.

Автобус остановился у отеля, и два молодых человека, сидевших невероятно близко к друг другу, разделяя одну пару наушников, поспешно из него вышли.

Транспорт являлся одним из немногих мест, где Цзянь Жун и Лу Боюань могли быть рядом

друг с другом. Как только пара покидала его, им приходилось либо тренироваться, либо играть матч. По ночам же все и вовсе были полностью вымотаны после тренировок. Однажды Цзянь Жун просто рухнул на кровать, не сменив одежду и не приняв душ.

Из-за одержанной победы в сегодняшнем матче, многие репортёры желали взять у них интервью. Динг-гэ всем отказал, беспокоясь, что это может повлиять на настрой игроков. Так что некоторые неудовлетворённые репортёры приехали ко входу в отель, рассчитывая сделать фотографии.

Пятеро участников команды молча сошли с автобуса и прошли в гостиницу, так и не сказав ни единого слова. Они сразу направились в конференц-зал на третьем этаже для разбора матча, даже не заходя в свои комнаты.

Помощник менеджера заказал для них пиццу через доставку еды, поскольку её можно было просто брать и есть. Таким образом они могли перекусить, одновременно просматривая матч и ни на что иное не отвлекаясь.

Динг-гэ, встав во главе стола, безостановочно комментировал более часа. Наконец он подошёл к завершению:

— Завтра вся их игра будет построена вокруг Мастера. Цзянь Жун, тебе следует ожидать ганков со стороны джанглера и саппорта во время лэйнинга.

Цзянь Жун:

— Угу.

Сяо Бай вяло причитал:

— Мы же только сегодня играли против НТ? Почему же завтра нам снова надо играть против них...

— После завтрашнего матча мы встретимся с ними лишь во время матчей навылет... или в финале, — Динг-гэ крепко похлопал по сгорбившейся спине Сяо Бая. — Разве сегодня ты не был полон энергии, когда делал скачки и бросал крюк? Неужели ты успел полностью сдуться?

— Я не сдулся, — отмахнулся Сяо Бай, — просто устал немного.

Похоже, что они в последние дни перестарались с тренировками.

Динг-гэ понимающе кивнул.

— Продержись ещё немного. Многие команды были бы счастливы получить шанс так устать... Все закончили есть? Раз так, встаём и возвращаемся к тренировке.

Раньше Сяо Бай всегда думал, что "оптимальный возраст для киберспорта" — совершенно надуманное понятие. Ведь его гэ уже за двадцать, но разве не он демонический король всего

региона?

Однако в этот момент Сяо Бай обессиленно распластался в игровом кресле, ожидая прилива сил после еды. Обернувшись, он увидел, как Цзянь Жун, строго выпрямившись, громко колотит по клавиатуре в крайне энергичной манере...

Сяо Бай осознал свой преклонный возраст.

Куда же пропал энергичный дух молодости?

Особенно он беспокоился за своего гэ, опасаясь, что тот не сможет выдержать.

Выиграв ещё одну игру, Цзянь Жун проверил рейтинг. Он всё ещё отставал от Мастера на сотню очков.

Мастер тоже играл в последнее время, но, по всей видимости, из-за каких-то особенностей системы они до сих пор так и не встретились ни в одной игре.

Чем выше становился рейтинг, тем дольше было время ожидания матча. Пять минут в очереди ничего не дали, так что Цзянь Жун откинулся на спинку кресла и вытащил телефон.

Ему всё ещё хотелось знать, что же сказал Лу Боюань в своём интервью.

Видео интервью Роуда расположилось прямо на его стартовой страничке, так что не пришлось тратить время на поиск. Цзянь Жун осторожно вытянул из кармана наушники и подключил их, лишь после этого запустив видео.

Субтитры грубого перевода, добавленного фанатами в последнюю минуту, выскочили в нижней части экрана.

Цзянь Жун после соревнований смотрел это интервью вживую из-за кулис, но сейчас, при повторном просмотре, он всё так же не мог оторвать взгляд.

Форма их команды была нацелена на удобство ношения. Хотя дизайн логотипа и цветовая схема казались довольно крутыми, но в конечном итоге это всё ещё была простая футболка, свободная и непринужденная. Цзянь Жун всегда думал, что она не сильно отличается от формы начальной школы.

Но Лу Боюань был высоким и стройным, и на нём всё смотрелось хорошо. Он заложил одну руку за спину, а в другой держал микрофон, спокойно ожидая вопросов ведущего.

Ведущий был безупречно одет, а его идеальную причёску зафиксировали гелем. Однако, когда он стоял рядом с Лу Боюанем, сразу бросалось в глаза, что он на целую голову ниже.

Роуд разговаривал с ведущим, не нуждаясь в помощи переводчика, из-за этого Цзянь Жун и не мог понять интервью ранее.

Юноша опустил голову и молча досмотрел видео.

После завершения ролика Цзянь Жун всё ещё пребывал в оцепенении. Секундой позже он поднял руку и сдвинул ползунок видео назад, возобновив просмотр, и повторил это действие не менее десяти раз.

...

Лу Боюань поднялся и направился в туалет, завершив очередную рейтинговую игру.

Вымыв руки, он поплескал водой себе в лицо. Почувствовав себя немного бодрее, Лу Боюань вышел из туалета, но на пути к тренировочной комнате кто-то схватил его за руку и потянул к ближайшей лестнице.

Молодой человек не сопротивлялся этому.

Датчики, реагирующие на шум шагов, включили освещение на лестничной площадке при их приближении. Лу Боюань прислонился к стене и взглянул на стоявшего перед ним юношу, а на его лице заиграла лёгкая улыбка.

— Что случилось?

Цзянь Жун молча глядел на него пару секунд, а затем спросил:

— Ты... так долго тренировался, твоя рука не болит?

— Я прилепил обезболивающий пластырь. Я понимаю свои возможности и всё ещё могу продолжать, — Лу Боюань приподнял бровь. — Ты привёл меня сюда лишь затем, чтобы спросить об этом?

Разумеется нет.

Хотя Лу Боюань не нахваливал Цзянь Жуну перед камерой откровенно, но скрытый смысл его слов был абсолютно очевиден. И Софт мог понять это.

После просмотра интервью в Цзянь Жуне стало нарастать какое-то беспокойство.

Юноша несколько секунд смотрел на губы Лу Боюаня, а затем немного придвинулся.

Миновала секунда, но ему так и не пришли на ум никакие оправдания. Поэтому он сдался, потребовав коротко и без интонаций:

— Поцелуй меня.

Лу Боюань рассмеялся, но его слова оказались отказом:

— Не могу.

Цзянь Жун впервые сказал что-то подобное и сразу нарвался на отказ. Его уши мгновенно вспыхнули, и он взволнованно выпалил:

— Так ты, твою ж... хочешь, чтобы тебя затащили или нет?

Лу Боюань:

— На лестнице установлены камеры.

Цзянь Жун тут же погрузился в молчание.

Он глубоко вздохнул и растрепал волосы пятерней.

— Тогда забудь, пойдём обратно тренироваться...

Лу Боюань выпрямился. Не успел Цзянь Жун отвернуться, как бойфренд взял его за запястье и подтянул к углу, прижимая к стене.

Это движение оказалось практически бесшумным, и тусклое освещение, срабатывающее на шум, вскоре потухло.

Лу Боюань оттеснил Цзянь Жуна в угол и объяснил:

— Это слепое пятно. Камера его не захватывает.

Цзянь Жун посмотрел в глаза Лу Боюаня, ничего не отвечая.

Через секунду он запрокинул голову и приник к его губам.

Из-за длительных тренировок все были вымотаны, так что никто не обратил внимания, что их джанглер и мидлейнер немного задержались с визитом в туалет.

Юань Цянь бросил взгляд на Цзянь Жуна, когда тот вернулся.

Ему казалось, что уже не осталось сил даже на то, чтобы оборачиваться. Недолго думая, он заметил:

— Сяо Жун, ты ещё не удалил макияж для соревнований? Мне кажется, что у тебя ещё осталась помада на губах.

Цзянь Жун скованно буркнул: — Угу.

В пять утра тренировочная комната ТТС оставалась ярко освещённой.

Первым сдался Сяо Бай. Накинув куртку, он потащил своё разбитое тело в комнату.

Перед уходом он кинул на Лу Боюаня значимый взгляд.

Капитан же пересматривал запись матча. Он сидел в столь расслабленной манере, словно был готов тренироваться ещё три ночи подряд.

Пайн:

— Так ты уходишь или нет? Куда ты устался?

— Никуда, — Сяо Бай побрёл из комнаты, поддерживая рукой поясницу и тихо вздохнув. —

Сдаётся мне, что мой гэ всё ещё отлично способен управиться с восемнадцатилетним тинейджером.

—

На третий день группового этапа ТТС вновь играли против НТ.

К этому времени ТТС выиграла все свои игры. У НТ появилось одно поражение, так что эти две команды занимали первое и второе места.

После того как ведущий сделал краткое вступительное слово, обе команды поднялись на сцену и занялись проверкой своего оборудования. Как только они дали знать судье о своей готовности, игра перешла в стадию выбора/банов.

Было очевидно, что Мастер сделал выводы после прошлого матча. Он сходу выбрал Зою, одного из наиболее часто используемых им чемпионов. Цзянь Жун и Динг-гэ провели краткое обсуждение, а затем юноша выбрал Синдру, чемпиона, чрезвычайно сильного в лейнинге.

Перед уходом со сцены Динг-гэ резюмировал:

— Просто продолжай фармить, если не можешь одолеть его, и следи за возможностями в средне-поздней игре. Не нервничай, если в ранней игре будешь отставать в лейнинге. У нашей команды сильная композиция. Удачи!

Когда композиции обеих команд были определены, тренеры обменялись рукопожатиями и покинули сцену.

Полминуты спустя игра стартовала.

НТ в этой игре нацелились на лес Лу Боюаня. Вскоре после начала игры дуэт ботлейна НТ помог своему джанглеру отобрать бафф Роуда. Цель их джанглера также была предельно ясна: дать вырасти Мастеру, чтобы у того как можно раньше появилось преимущество в силе.

Мастер отменно фармил. Когда Цзянь Жун отлучился на базу, тот отправился на помощь топлейну и сумел успешно убить Юань Цяня.

Несмотря на похищение раннего баффа, Лу Боюань всегда был способен выходить из затруднительных положений. Через шесть минут он успешно украл дрейка у джанглера НТ, а затем полностью зачистил нижнюю половину леса противника.

На двадцатой минуте обе стороны обладали равным количеством золота, и ситуация в игре стала весьма напряжённой.

К моменту появления третьего дрейка Цзянь Жун наконец проделал брешь в глухой стене.

Софт предсказал перемещение Риша и нацелил умения в свою слепую зону, моментально сваншотив врага!

— Прекрасно, — с этими словами Лу Боюань подбросил в воздух вражеского джанглера и саппорта, совершив скачок и использовав Е и Q-умения своим Джарваном. После чего он надёжно запер их ультой.

— Я здесь, я здесь! В бой! Мой скачок и контроль! — в восторге завопил Сяо Бай. — Пи-бао, в атаку!

Не теряя времени, Пайн тут же устремился на врага. Юань Цянь тоже изменил положение, готовясь прикрыть его от урона соперников.

В этот самый миг экран окрасился серым.

Экраны всех десяти игроков посерели.

Единственным выделяющимся элементом оказалась синяя полоса на экране загрузки с парой слов на ней:

[Игра остановлена]

Цзянь Жун в недоумении нахмурился, услышав в наушниках голос судьи:

— Не разговаривайте друг с другом! Во время остановки игры общение между членами команды запрещено!

Судья:

- Причиной паузы является проблема с оборудованием Риша. Сохраняйте спокойствие, игра вскоре продолжится.

И поэтому Цзянь Жун только и мог, что сидеть и ждать.

Пять минут.

Десять минут.

Двадцать минут.

Камера могла засвидетельствовать, как выражение лица Цзянь Жуна становилось всё хуже и хуже. В точности как и его прическа, которую он привёл в полный беспорядок.

Комментаторы LPL неловко переговаривались между собой в полном недоумении, а поток комментариев усыпали знаками вопроса.

[Какие проблемы могут привести к столь длительной остановке игры?]

[Прошло уже почти полчаса, игроки наверняка полностью утратили настрой на игру!]

[Прямо посреди критичной схватки, да? Разве такие остановки позволены?]

[Проклятье, я как раз вскочил на ноги с криком "Здорово", и всё вырубилось нахер...]

[Даже я успел потерять терпение, что говорить об игроках.]

[У Софта такой вид, словно он хочет запустить в кого-то клавиатурой.]

[Тц, не знаю, как это описать, но у меня дурные предчувствия...]

Поток комментариев не утихал в своей активности. Через двадцать три минуты матч наконец возобновили, и на экране появился отсчёт времени.

Но когда игроки вернулись к игре, зрители полностью утратили дар речи.

В игре не происходило никакой напряженной командной схватки, ульта Роуда не пленила двоих игроков, а Риш оказался жив и здоров.

Голос комментатора А в трансляции прозвучал тихо, и в нём можно было уловить слабые ноты неприязни и обиды. С трудом улыбнувшись, он объяснил:

— Мы получили уведомление от организаторов. Из-за того, что в игре Риша из НТ возник баг, организаторы приняли решение использовать систему "Chronobreak", чтобы отмотать время на восемь секунд назад до момента возникновения бага.

— Таким образом, соло-убийство и последовавшая за ним командная схватка объявлены несостоявшимися. Мы... продолжим наблюдать за развитием событий в матче.

Вся зрительская аудитория взревела.

Поток комментариев взорвался.

Сразу же после возобновления игры Сяо Бай уже не мог сдерживаться и прокричал в голосовом чате команды:

— Грёбанные куски дерьма!!!

Они так долго и напряжённо играли, сумев поймать свой шанс, и все лишь для того, чтобы он растаял в воздухе из-за паузы в игре.

— Какой ещё баг? Они собираются прояснить нам ситуацию? Никакого объяснения! Что это всё значит? — Юань Цянь тоже рассердился. — Вот так вот запросто остановили и перезапустили игру? Неужели правила этой игры устанавливают корейцы?

— Они не устанавливают правила, — холодно произнёс Пайн, — но сейчас они хозяева, принимающие чемпионат.

Цзянь Жун наблюдал за тем, как Риш торопится скрыться. Выражение на его лице стало чрезвычайно мрачным, и он смотрел в спину чемпиона Риша, пылая от ярости.

— Ту-пи-ца.

— Не теряйте головы, — голос Лу Боюаня оставался ровным, но и в нём прослеживались эмоции. — Поставьте тотем рядом с драконьей ямой. Риш, скорее всего, больше не рискнёт бродить в одиночку. Цянь-гэ, если у тебя есть телепорт, то проталкивай волну на топлейне. Оценивай ситуацию в командном бою, решая телепортироваться или нет. Держитесь! У нас ещё есть возможности, старайтесь сохранить чувство игры.

Все они провели последние дни за компьютерами. Для них было невозможно потерять чувство игры из-за двадцатиминутной паузы.

И всё же для ТТС огромным ударом стала потеря солидного преимущества, которого они смогли добиться. Можно даже было сказать, что они уже держали победу в своих руках.

Естественно, они не могли хорошо играть, оказавшись переполнены бурлящими в них негативными эмоциями, включая ярость и нежелание принимать случившееся.

На сорок первой минуте игры НТ решительно разрушили Нексус ТТС, одержав победу в матче группового этапа.

Большая часть зрителей вопила и аплодировала. Казалось, что им совершенно безразлично, как именно одержала победу их команда.

В то же самое время национальная трансляция разрывалась в клочья.

В этот миг фанаты киберспорта, тратившие дни напролёт на бессмысленные споры друг с другом, проявили беспрецедентную солидарность.

С самого начала паузы в потоке комментариев появилось не так и много цензурных выражений. Это была ругань в адрес организаторов, оскорбления в адрес НТ и брань в адрес LCK... Всё, что только можно вообразить. Шторм в потоке комментариев не утихал до самого возобновления матча.

Во время буйства потока комментариев камера сфокусировалась на команде из LPL.

Точно никто не знал, сделано это специально или нет, но оператор дал крупный план Цзянь Жуна.

На экране.

Обычно несдержанный и необузданный подросток сидел с ничего не выражающим лицом. Его руки всё ещё покоились на клавиатуре, и он долгое время оставался неподвижным.

Если внимательно присмотреться, то можно было увидеть, как глаза подростка слегка покраснели. Какую-то секунду даже можно было заметить, как они заблестели, прежде чем он стиснул зубы, усилием воли сдержав себя...

Этот кадр начисто уничтожил все защитные сооружения фанатов LPL.

—

Автору есть, что сказать:

"Chronobreak" или возврат по времени — специальная мера, применяемая во время соревнований. Она неоднократно использовалась во время официальных игр, если на то была потребность. Новелла просто использует правила соревнований, это не имеет отношения ни к какой команде(в реальной жизни).